

О значении термина «*φορτηγέσιος*» в березанском письме Ахиллодора

Вербий Р. Н.

В статье предпринята попытка интерпретации термина «φορτηγέσιος», упомянутого в письме на свинце VI в. до н.э. с острова Березань. На основании анализа свидетельств античных источников автор приходит к выводу, что термин «φορτηγέσιος» в контексте письма, скорее всего, обозначал носильщика или же грузчика, который, находясь в положении раба, работал на хоре Березани.

Ключевые слова: Березань, хора, полис, рабство, вольноотпущенники.

В 1971 г. Ю. Г. Виноградов опубликовал письмо на свинцовой пластинке, обнаруженной во время раскопок на острове Березань годом ранее. Надпись на пластинке длиной 153 и шириной 65 мм датируется первой половиной VI в. до н.э. и состоит из 13 строк, имеющих огромную ценность для изучения социально-экономической истории Ольвии раннего периода. Приведем этот текст в оригинале и в переводе Ю. Г. Виноградова:

Ἦ Πρωταγόρη, ὁ πατήρ τοι ἐπιστέλλε ἀδικεῖται
ὑπὸ Ματάσιος, δολῶται γάρ μιν καὶ τῷ
φορτηγεσίῳ ἀπεστέρησεν. ἔλθῳ παρ' Ἀναξαγόρη
ἀπήγησαι, φησὶ γὰρ αὐτὸν Ἀναξαγόρεω
δῶλον ἔναι μυθεόμενος· «τῶμ' Ἀνα(ξ)αγόρης ἔχε,
καὶ δῶλος καὶ δῶλος κοικίας», ὁ δὲ ἀναβῶι τε
καὶ οὐ φησιν ἔναι οὐδὲν ἑωυτῶι τε καὶ Ματάσι,
καὶ φησιν ἔναι ἑλεόθερος καὶ οὐδὲν ἔναι ἑωυτῶι
καὶ Ματά(τα)σι(ι), τί δὲ αὐτῶι τε κ' Ἀναξαγόρη, αὐτοὶ
οἶδασι κατὰ σφῶς αὐτός. ταῦτ' Ἀναξαγόρη λέγειν
καὶ τῇ γυναικί. ἕτερα δὲ τοι ἐπιστέλλε τῆμ μητέρα
καὶ τος ἀδε(λ)φεῦς, ἔ ἴεσσιν ἐν ἄρ(τ) ἵνα τῆσιν, ἄγεν ἐς τῆμ πόλιν,
αὐτὸς δὲ γ' Εὐνεορος ἐλθῶμ παρά μιν θυωρὰ καταβήσεται.
Ἀχιλλοδώρῳ τὸ μολί-
βδιον παρὰ τὸμ παῖδα
κ' Ἀναξαγόρη.

«Протагор! Отец пишет тебе: его (т. е. отца) обижает Матасий, поскольку он (т. е. Матасий) обманывает его и лишил фортегесия. Придя к Анаксагору, расскажи, ведь он (т. е. Матасий) говорит, что тот (т. е. фортегесий) - раб Анаксагора, утверждая: «Мое имущество держит Анаксагор – рабов, рабынь и дома, а тот (т. е. фортегесий) кричит и говорит, что у него нет ничего общего с Матасием; говорит, что он свободен и общего с Матасием нет у него ничего, а что общего у него (т. е. Матасия) с Анаксагором, они знают каждый сам по себе. Это скажи Анаксагору и его жене. Во-вторых, он тебе сообщает: мать и братьев твоих он посылает немедленно, чтобы они на эти (праздники или дни?) прибыли (?) в город, а сам Эвневр, пришедший к нему, вернется для (совершения) жертвенных обрядов».

Адрес: «Письмо на свинце от Ахиллодора сыну и Анаксагору» [12, с. 75-76].

Текст надписи дает возможность определенно судить о наличии рабства в Ольвии раннего периода, о присутствии в городе лиц негреческого происхождения, и помочь в решении ряда важных проблем социально-экономической истории Ольвии. Вместе с тем, остается неразрешенным весьма актуальный вопрос, связанный с трактовкой термина «фортегесий». Ю. Г. Виноградов отметил, что «подробный семантический анализ термина занимает много места и поэтому будет разобран в особой статье» [12, с. 87]. Однако, насколько нам известно, к проблеме трактовки термина «фортегесий» исследователь больше не возвращался, и в специальной работе, посвященной политической истории Ольвии, он по-прежнему использует это слово как особое обозначение неизвестной категории населения [13, с. 76].

В 1975 г. вышла посвященная письму Ахиллодора статья В. П. Яйленко, в которой все описанные в письме события были истолкованы несколько иначе. Так, В. П. Яйленко отказался доверять утверждениям Матасия о принадлежности ему «фортегесия» и предположил, что «фортегесий» был изначально свободным человеком, возможно, ксеном, которого Матасий незаконно увел у Ахиллодора. Относительно же трактовки самого слова «фортегесий» В. П. Яйленко высказал предположение, что в тексте имеется в виду «контрагент» Ахиллодора, заключивший с ним «фрахтовый договор» [19, с. 136].

Трудность интерпретации термина, упомянутого в надписи в форме τῷ φορτηγεσίῳ, заключается в том, что больше нигде в

источниках он не встречается. Тем не менее, попытаться определить его возможное значение можно.

С одной стороны, можно допустить, что речь идет о неизвестном по другим источникам слове, производном от *φορτηγός*, а все слова с основой *φορτηγ-* связаны в древнегреческом языке с одним и тем же понятием – «перевозка» или «транспортировка грузов». К ним можно отнести, например, *φορτηγέω* (перевозить), *φορτηγία* (перевозка), *φορτηγικός* (перевозящий, грузовой).

С другой стороны, можно предполагать трансформацию существительного *ὁ φορτηγός* с чередованием -ο- и -ε- в основе в субстантивированное прилагательное *ὁ φορτηγέσιος* [18, с. 16]. Эта точка зрения не противоречит мнению С. Р. Тохтасьева, который предположил возможность именно такой трансформации *φορτηγός*, приводя в качестве примера *ἰκέσιος* (покровитель просящих) и *ἰκετήσιος* (заступник просящих) [17, с. 175].

Правомерность такого допущения представляется весьма вероятной. Исходя из этого, попытаемся использовать для интерпретации термина *φορτηγέσιος* более распространенный в античном мире и схожий по значению термин *φορτηγός*. При этом следует учитывать, что в надписи Ахиллодора «фортегесий», безусловно, является физическим лицом с неопределенным юридическим и социальным статусом.

У многих античных авторов, использовавших в своем лексиконе термин *ὁ φορτηγός*, это слово означало «грузовой корабль» или «морской транспорт», как, например, у Диодора Сицилийского [Diodorus XIV, 55] и Полибия [Polybius I, 52]. Но такой вариант перевода не подходит по смыслу к письму Ахиллодора: он не мог ходатайствовать по поводу неодушевленного предмета, поскольку, согласно тексту письма, «фортегесий» сам защищает свои интересы [12, с. 78].

Рассмотрим упоминание слова *φορτηγός* у Плутарха в трактате «О спокойствии духа». Учитывая определенные трудности перевода необходимого отрывка, приведем его в оригинале:

Ζήνωνι τῷ Κιτιεῖ μία ναῦς περὶν φορτηγός: πυθόμενος δὲ αὐτήν αὐτόφορτον ἀπολωλέναι συγκλωσθεῖσαν εὖγ εἶπεν ὃ τύχη ποιεῖς, εἰς τὸν τρίβωνα καὶ τὴν στοὰν συναλαύνουσ' ἡμᾶς. [Plutarch, De tranquillitate animi, XI, 60, 6]

Первый перевод трактата, осуществленный коллективом кембриджских ученых под общим руководством У. Гудвина, был опубликован в 1874 году. В нем *φορτηγός* переведен как «корабль»,

что, исходя из контекста, выглядит вполне логичным, так как этот объект нес на себе груз и вместе с ним утонул в море [4, р. 184].

Однако в 1939 г. появился новый перевод, сделанный также в Кембридже У. Гельмболдом. Теперь под *φορτηγός* стали понимать торговца – «merchantman». И хотя в тексте не указано на одушевленность *φορτηγός*, исключать возможность именно такого перевода мы также не можем, тем более, что в другом сочинении Плутарх использует *φορτηγός* для обозначения людей, а не предметов. Имеется в виду отрывок из трактата «О злокозности Геродота», в котором упоминается Ио, отдавшаяся в руки Φοῖνιζι *φορτηγοῖς*. Здесь переводчики солидарны, интерпретируя это словосочетание как «финикийские торговцы» [5, р. 143; 16, с. 166].

Весьма интересным является приведенный Афинеем в «Пире мудрецов» отрывок из стихотворения Аристагора:

ὑμῖν ὀρχηστρίδας εἶπον ἑταίρας
ὠραίας πρότερον, νῦν δ' οὐχ ὑμῖν ἀγορεύω
ἄρτι χυοαζούσας ἀθλητρίδας, αἱ τε τάχιστα
ἀνδρῶν φορτηγῶν ὑπὸ γούνατα μισθοῦ ἔλυσαν,

В переводе Н. Т. Голинкевича этот отрывок выглядит следующим образом:

Нынче скажу о флейтистах – не тех, что еле созрели,
Но за хорошую мзду уже обессилить готовы
Даже в порту моряков [11, с. 269].

Как видим, словосочетание *τάχιστα ἀνδρῶν φορτηγῶν* Н. Т. Голинкевич перевел как «в порту моряков», однако *τάχιστα ἀνδρῶν* буквально переводится как «быстро возмужавших», что указывает на юный возраст этих людей. Судя по характеру всего изложения, Афиней говорит о том, что флейтистки опустили до самой низшей социальной категории, к которой, в этом случае, относятся упомянутые в тексте стихотворения *φορτηγοί*.

Еще одно упоминание *φορτηγός* зафиксировано в стихотворении Симонида, который обращается к вымышленным собеседникам:

ἔμπορὲ καὶ φορτηγέ, τὸ σὸν βαλλάντιον οἶδεν
καὶ λόθειν αἱ ζῶναι καὶ λόθειν οἱ πίνακες [Anth. Gr., 5, 159].

В переводе У. Патона этот отрывок выглядит так:

Merchant and skipper, thy purse knows
whence the zones and whence the pictures [9, р. 202].

Таким образом, *φορτηγός* здесь предстает «капитаном», в то время как «торговец» упоминается параллельно, и, по-видимому, это обращение поэта может относиться к одному человеку, выступающему в роли капитана торгового корабля.

Также, несмотря на большой разрыв во времени с рассматриваемым нами письмом Ахиллодора, упомянем отрывок из Схолий к Одиссее, где *φορτηγός* используется для обозначения части народа – жителей полиса, причем употребляется этот термин в следующем контексте: *πολύς δέ μοι ἔσπετο λαός πιθανῶς δέ ἐμφαίνει ἑατὸν εἶναι τινα τῶν ἐπιφανῶν, ἵνα μὴ δοκῆ φορτηγός τις ἢ κωπηλάτης εἶναι... λέγει δ' ἂν πολὺν λαὸν οὐ τὸν ἴδιον στόλον* [6, 164]. Как видим, судя по этому фрагменту, считалось, что людям из категории *φορτηγός* не было присуще такое достоинство, как благородство.

Учитывая упоминание рассматриваемого слова наряду с профессией гребца, можно предположить, что и *φορτηγός* мог обозначать какую-то специальность. Так как это слово, будучи производным от *φόρτος* – «груз», вероятно, связано с понятием «транспортировка грузов», в данном случае вполне логично допустить перевод слова *φορτηγός* на русский язык как «грузчик» [1, p.1951].

Таким образом, мы рассмотрели наиболее характерные случаи употребления *φορτηγός* у античных авторов. Примерно такими же представляются основные варианты значения этого термина в свете эпиграфических данных [IG II², 1566; IG II², 1570; SEG, 12, 84; IGRR, IV, 1414; SEG, 27, 1235; SEG, 18, 726; CIG, 3592]. Исключение составляет датируемая 150-ми – 180-ми гг. н.э. эпитафия Публия Элия Никострата из Смирны [IGRR, IV, 1459]: на наш взгляд, приведенные в ней слова «...καὶ μηδενὶ ἐξὸν εἶναι πωλῆσαι μήτε ἐξ/αλλοτριῶσαι. εἰ δέ τις / παρὰ ταῦτα ποιήσει, ἀπο/τείσει τοῖς φορτηγοῖς / τοῖς περὶ τὸν βεῖκον...» могут свидетельствовать о причастности упомянутых в этом фрагменте «фортегесиев» к *торговым* операциям.

Таким образом, если наши наблюдения верны, «фортегесий», о котором пишет Ахиллодор, мог быть либо носильщиком (грузчиком), либо моряком, либо торговцем. Возвращаясь к статье Ю. Г. Виноградова, отметим, что первый исследователь письма считал фортегесия *вольноотпущенником* Матасия, к которому бывший хозяин предъявил претензии [12, с. 99].

Теперь попробуем выяснить, могли ли представители вышеуказанных профессий быть рабами на острове Березань в VI в. до н.э.? Начнем с варианта «торговец», к которому, как уже было сказано, склонялся В. П. Яйленко. Действительно, теоретически вольноотпущенник в античном полисе имел много шансов преуспеть в торговле и даже скопить немало средств.

Однако такая ситуация становится реальностью только для периода так называемого «кризиса полиса» в IV в. до н.э. [10, с. 41]. Можно ли всерьез считать, что березанское поселение уже в VI в. до н.э. достигло такого уровня экономического развития, что его состоятельные жители выводили своих рабов на «апофору»? Учитывая, что даже для крупнейших торговых центров Греции того времени такое явление не засвидетельствовано, существуют большие сомнения и относительно Березани. Сомневается в таком выводе и В. П. Яйленко, указывая на исключительную редкость отпуска рабов на волю в архаический период, в связи с чем причисление этим автором «фортегесия» к ксенам выглядит более убедительным [21, с. 143].

Теперь обратимся еще раз к приведенным примерам употребления *φορτηγός* в античной литературе. У Афиняев, в Схолиях к Одиссее и, в некоторой степени, в трактате «О злокозненности Геродота» Плутарха можно почувствовать даже в нескольких строках все отношение к представителям этой категории населения. Они упомянуты для того, чтобы заменить такие слова, как «сброд», «отбросы общества». Ио и флейтистки опустили до того, чтобы быть в компании таких личностей, благородные дела противопоставляются помыслам *φορτηγοῖ*. Такое отношение авторов, скорее всего, указывает на то, что повествуется о портовых рабочих без какой-либо квалификации, низах полисной общественной лестницы. Среди них наверняка могли присутствовать рабы, учитывая тот факт, что рабами нередко бывали и гребцы [Thucydides, VII, 13, 2]. Поэтому не следует отрицать, что «фортегесий» мог быть и моряком.

Нельзя оставлять без внимания и третий вариант интерпретации – «носильщик». В связи с этим, обратим внимание на следующие строки письма Ахиллодора: «...Во-вторых, он тебе сообщает: мать и братьев твоих он посылает немедленно, чтобы они на эти (праздники или дни?) прибыли (?) в город».

Следовательно, Ахиллодор в момент написания письма находился вне города, и, если ему пришлось писать своему сыну, он был где-то на хоре, существование которой у Березани давно доказано [15, С. 128-137; 12, С. 50]. «Фортегесий» мог быть подсобным рабочим на строительстве усадьбы Ахиллодора, который и был конфискован Матасием. На то, что подсобные рабочие на строительстве могли именоваться «φορτηγοῖ», указывает надпись IV в. до н.э. из Кирены [SEG, 18, 726]. К этому стоит добавить, что рабочие на стройке нередко были рабами [14, с. 396, 407].

Таким образом, под термином *φορτηγέσιος* могли подразумеваться разные профессии. Осталось выяснить, какую из них имел в виду Ахиллодор. Главный и единственный торговый пункт греков в Нижнем Поднепровье и Побужье VI в. до н.э. – это Березань. Автор письма находится за его пределами, но не слишком далеко, если в праздничные (скорее всего) дни он посылает свою жену и сыновей к старшему сыну, который живет в Березанском поселении, где и было обнаружено письмо. С большой долей вероятности можно прийти к выводу, что Ахиллодор жил на хоре Березани, где, возможно, занимался строительством.

Исходя из таких заключений относительно письма Ахиллодора, можно прийти к выводу о том, что «фортегесий» вряд ли мог быть моряком и наверняка не был торговцем, учитывая исторический период, к которому относится письмо. Можно было бы предположить, что Ахиллодор находился в каком-то торговом пункте греков вдали от острова Березань, но тогда становится не совсем понятным, зачем он брал туда свою семью, а не оставил ее вместе со старшим сыном на острове, не подвергая опасности со стороны окружающих скифских племен. Таким образом, наиболее логичной выглядит та точка зрения, согласно которой *φορτηγέσιος* можно перевести как «переносящий грузы», либо же как «носильщик» или «грузчик», что вполне согласуется с семантикой однокоренных слов.

Хотя социальный и правовой статус упомянутого в письме Ахиллодора «фортегесия» пока до конца не определен, внимательное изучение текста данного памятника позволяет нам склоняться к выводу, что под «фортегесием» подразумевался чернорабочий, носильщик, обладавший неполноправным, зависимым статусом. Был ли он рабом, либо незаконно обращенным в рабство иноземцем – не знал даже Ахиллодор, автор письма. Однако это не лишает оснований предположение об участии зависимого населения в строительстве и обустройстве хоры Березанского поселения на раннем этапе греческой колонизации Северного Причерноморья.

Примечания

1. *A Greek-English Lexicon*. Comp. by H. G. Liddell and R. Scott. – Oxford, 1996. – 2040 p.
2. *Inscriptiones Graecae: Inscriptiones Atticae Euclidis anno posteriores*. – Part II. – Berlin, 1931. – 822 p.
3. *Inscriptiones Graecae ad Res Romanas Pertinentes*/ ed. G. Lafaye. – Vol. 4. – Paris, 1927. – 743 p.
4. *Plutarch. Moralia* / with an English Translation by. W. C. Helmbold. – London: William Heinemann Ltd., 1939. – 454 p.
5. *Plutarch. Plutarch's Morals* / corrected and revised by William W. Goodwin. – Cambridge, 1874. – 508 p.
6. *Scholia graeca in Homeri Odysseam* / ed. G. Dindorf. – T. 1. – B. 6. – Oxford, 1855. – 401 p.
7. *Supplementum Epigraphicum Graecum* / ed. Arthur G. Woodhead. – Vol. 18. – Leiden, 1962. – 574 p.
8. *Supplementum Epigraphicum Graecum* / eds. Henry W. Pleket and Ronald S. Stroud. – Vol. 27. – Amsterdam, 1980. – 550 p.
9. *The Greek Anthology* / with an English Translation by W. R. Paton. – London, 1916. – 500 p.
10. *Античная Греция. Проблемы развития полиса*. – Т. 2. – М., 1983. – 384 с.
11. *Афиней. Пир мудрецов* / пер. с древнегреч. Н. Т. Голинкевича. – М., 2010. – 597 с.
12. *Виноградов Ю. Г. Древнейшее греческое письмо с острова Березань* / Ю. Г. Виноградов // ВДИ. – 1971. – № 4. – С. 74–100.
13. *Виноградов Ю. Г. Политическая история ольвийского полиса* / Ю. Г. Виноградов. – М., 1989. – 288 с.
14. *Кузнецов В. Д. Организация общественного строительства в Древней Греции* / В. Д. Кузнецов. – М., 2000. – 536 с.
15. *Лапин В. В. Греческая колонизация Северного Причерноморья* / В. В. Лапин. – К., 1966. – 239 с.
16. *Лурье С. Я. Геродот* / С. Я. Лурье. – М.-Л., 1947. – 212 с.
17. *Тохтасьев С. Р. Rec. Laurent Dubois. Inscriptions grecques dialectales d'Olbia du Pont* / С. Р. Тохтасьев // *Hyperboreus*. – 1999. – Vol. 5. – Fasc. 1. – С. 164–192.
18. *Штеле М. Грамматика древнегреческого языка* / М. Штеле / пер. с нем. В. П. Казанскене. – СПб., 1994. – 146 с.
19. *Яйленко В. П. Вопросы интерпретации березанского письма Ахиллодора* / В. П. Яйленко // ВДИ. – 1975. – № 3. – С. 133–150.

Вербій Р. М. Про значення терміну «*φορτηρέσιος*» у березанському листі Ахіллодора. У статті здійснена спроба інтерпретації терміну «*φορτηρέσιος*», згаданого у листі на свинці VI ст. до н.е. з острова Березань. На підставі аналізу свідчень античних джерел автор дійшов висновку, що термін «*φορτηρέσιος*» у контексті листа, скоріш за все, означав носія або ж вантажника, який, знаходячись у стані раба, працював на хорі Березані.

Ключові слова: Березань, хора, поліс, рабство, вільновідпущеники.

Verbii R. V. On a Meaning of the Term «*φορτηρέσιος*» in a Berezan's Letter of Ahillodor. There is an attempt in this article of interpretation the term «*φορτηρέσιος*», mentioned in the letter on the lead of the 6th century BC from Berezan island. On the grounds of analyze of evidences from all the ancient sources on this issue, the author came to conclusion that the term «*φορτηρέσιος*» likely meant in the context of the letter an enslaved carrier or a loader, that worked on the Berezan's chora.

Keywords: Berezan, chora, polis, slavery, freedmen.

УДК 94 (430) «15»

Створення віросповідних книг євангелічно-лютеранської церкви у конфесійну добу

Каріков С. А.

У статті досліджуються основні тенденції розвитку Євангелічно-Лютеранської Церкви на німецьких територіях у 20–70-х рр. XVI ст. Проаналізовано історичні умови переходу від ранньої Реформації до конфесійного будівництва. Визначено зв'язок віросповідних творів Євангелічно-Лютеранської Церкви з традиціями раннього християнства. Зроблено висновок про оформлення єдиного комплексу віросповідних книг як ідейної основи лютеранської конфесіоналізації.

Ключові слова: Реформація, конфесіоналізація, віросповідні книги, Євангелічно-Лютеранська Церква, порядок.

Серед джерел розвитку Євангелічно-Лютеранської Церкви особливе місце посідають віросповідні книги. Їх укладання стало яскравим виявом оформлення лютеранства як окремої конфесії, юридично визнаної на території Священної Римської імперії після укладання Аугсбурзького релігійного миру. Подальша праця лютеранських теологів дала змогу подолати внутрішньоконфесійні суперечності, тим самим остаточно конститувавши євангелічне віровчення в німецьких землях.

До характеристики творів, на основі яких відбувалося становлення Євангелічно-Лютеранської Церкви, дослідники зверталися неодноразово. У зв'язку з цим насамперед варто назвати ґрунтовні праці Е. Зелінга [16], П. Чакерта [18], А. Шпренглер-Руппенталь [17], Г.-В. Крумвіде [14]. Водночас зазначимо, що згадані вчені насамперед розглядали догматичні аспекти віросповідних книг лютеранства. Між тим заслуговують на увагу як ті історичні умови, за яких було створено кожну з цих книг, так і історичні наслідки їх утвердження як віросповідних творів лютеранства як конфесії.

Актуальність вивчення комплексу віросповідних творів Євангелічно-Лютеранської Церкви як фундаментального складника конфесійних перетворень визначається необхідністю дослідження конфесіоналізації у межах історії Німеччини раннього Нового